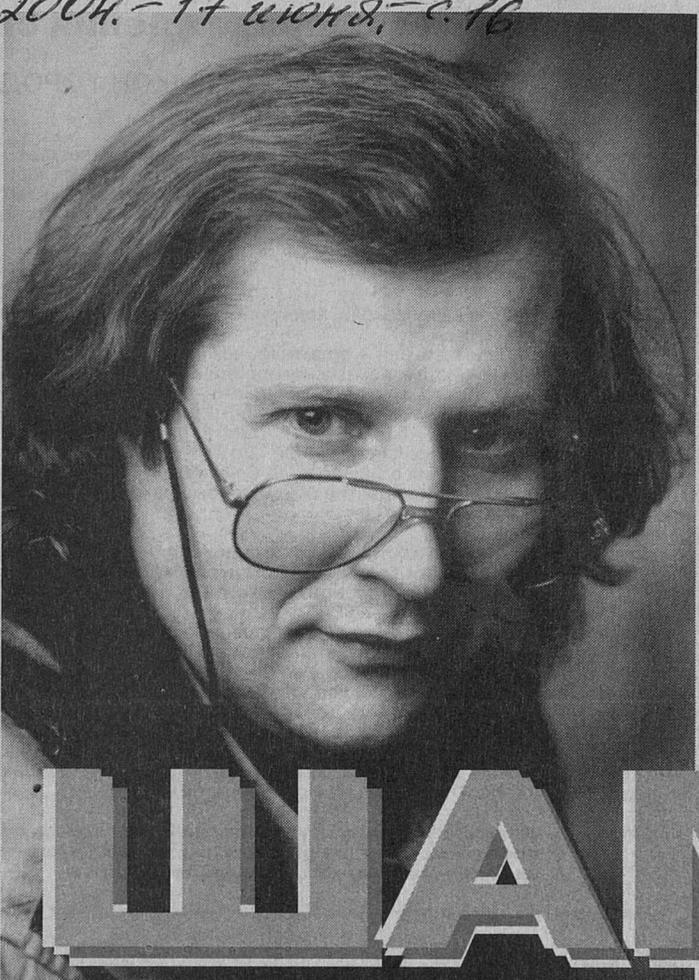

В Москве есть масса театров, в которых давно забыли о том, что такое аншлаги. Есть масса режиссеров, на постановки которых давно перестали ходить театральные критики - они заранее знают, что увидят зубодробительно скучное зрелище. Но есть и те, у кого выпуск каждой премьеры становится событием. Режиссер Андрей ЖИТИНКИН кому-то может нравиться, кому-то нет, но на любой его спектакль, скажем, на «Милый друг» в Театре Моссовета, который играется уже более десяти лет, попасть ох как непросто. Он взрывает стереотипы, обнажает нервы, придумывает нестандартные режиссерские ходы.

ШАМАНА

- Андрей Альбертович! Вы уже лет пять грозитесь поставить Чехова, но почему-то этого не делаете...

- Помилуйте! Только в Москве идет четыре «Чайки», три «Вишневых садов», три «Дяди Вани», два «Иванова»... Премьера следует за премьерой. Чехов сейчас в России стал модным драматургом, а я за модой никогда не гнался.

Безусловно, Чехова я когда-нибудь поставлю. Но это будет спектакль, который Министерство культуры скорее всего зарубит на корню. И вовсе не потому, что я соберусь кого-то удивлять и репатировать. Просто я знаю, что не смогу закрыть глаза на невероятную гиперсексуальность Чехова. Туберкулез все-таки плюс наркотики. Любый врач вам объяснит, что это за дикая смесь. Чехов был тайным эротоманом, и это прекрасно, это та здоровая витальность, которая помогала преодолевать жуткую боль, предательства, депрессии и ужасы подлинного одиночества.

- Не могли бы вы рассказать, что же все-таки послужило причиной вашего ухода с поста главного режиссера Театра на Малой Бронной? Говорят, что последней каплей послужила слишком вольная трактовка «Анны Карениной»?

- Я очень любил этот театр эпохи Эфроса. Помню, как, еще будучи студентом Щукинского училища, пробивался туда на «Женитьбу», «Дон Жуана», «Брата Алешу», «Лето и дым»... И пошел я в этот театр только потому, что знал - эфросовская атмосфера в нем еще остается. Я не жалею об этом ходе - многое понял, многое впитал. И не только метафорически. Сразу попросил заведующего монтажно-ремонтным цехом отыскать знаменитые створочки Левенталея из «Женить-

бу», помните, на них гоголевские человечки бегут по замкнутому кругу, и повесил их в своем кабинете. Нашел знаменитое колесо Давида Боровского из «Дон Жуана» и укрепил его над дверью. Мне всегда были и будут дороги эти знаковые вещи. Я думал, ну что же так не везет этому знаменитому театру? Не скрываю, что человек я амбициозный, вот и поставил себе задачу за два года раскрутить театр. И я же это сделал! Правда, лишь на пятерочку с минусом. Не успел лишь поставить «Распутину», о котором мы много лет мечтаем с Сашей Домогоаровым. Поверьте, это была бы громкая, мощнейшая постановка.

Но и без «Распутины» я успел выполнить все обязательства и перед собой, и перед труппой. Успел поставить массу спектаклей: «Нижинский, сумасшедший божий клоун» с Домогоаровым, «Портрет Дориана Грея» со Страховым, «Лулу», «Метеор» к семидесятилетию Льва Дурова, в котором до сих пор играет вся его семья, вторую редакцию «Калигулы» и, наконец, «Анну Каренину» с Женей Крюковой в заглавной роли. А если говорить о последнем спектакле... Что бы ни писали о нем критики, я уверен, что это был настоящий прорыв в русскую классику.

Театр на Малой Бронной был в итоге раскручен так, что перед каждым спектаклем стояла проблема лишнего билетика, а улица перед театром в часы спектаклей была загромождена иномарками. Знаете, я ненавижу, когда режиссер говорит, что ему все равно, сколько у него людей в зрительном зале. Это обман! Марк Захаров как-то замечательно пошутил: «Давайте уж тогда в лифтах играть...» Высота профессии состоит в успехе. Я пришел в Театр на Малой Бронной, когда он напоминал застояв-

шее болото. При мне театр ожил: появилась проблема лишнего билетика, труппа стала ездить на гастроли, актеры начали получать приличную зарплату. Но закончился мой контракт, и «меня ушли».

- С кем у вас был подписан контракт?

- С театром. Дело в том, что Театр на Малой Бронной - это последний театр в Москве, где сохранился институт главных режиссеров. То есть осталась советская модель. Во всех остальных столичных театрах уже давно есть художественные руководители, которые заключают контракты не с директором, а со столичным Комитетом по культуре. А я был зажат в кулаке у директора, как комарик, без малейшей возможности вырваться. Кстати, до меня с Малой Бронной так же вытаскивали Эфроса, Дунаева, Портнова, Лазарева, Женовача... И со мной, как видите, старая модель безотказно сработала.

- Вы подняли театр, а вам указали на дверь. Как такое могло произойти?

- Да какой смысл сегодня старое белее опять ворошить? Как говорится, «что имеем - не храним, потерявши - плачем». Знаете, я-то

без работы не останусь, а вот за актеров Малой Бронной душа у меня сейчас болит. Гастроли прекращены, и в месяц они теперь получают около двух тысяч рублей. Да и эту зарплату постоянно задерживают. А при мне были и надбавки, и премии, и выплаты после гастрольных поездок. Актеры сейчас в отчаянии. Просят меня вернуться, но ведь они-то ничего не решают. Грустно, но заглох Театр на Малой Бронной, очень быстро заглох...

- Ваши спектакли нельзя было не снимать с репертуара?

- Ну, Дуров, естественно, сохранил «Метеор», поставленный к его юбилею. А остальные постановки... Не я же их снял. Понимаете, ни Домогоаров, ни Крюкова, ни Яковлева уже не будут работать в этом театре. Ушел в Сатиру народный артист России Олег Вавилов, ушли Даниил Страхов, Алексей Владиславов...

- А вы не хотите восстановить свои спектакли на какой-то другой площадке?

- Хочу. Понимаю, что из-за чьих-то глупых амбиций страдают зрители. Но спектакли живут, мы продолжаем их вывозить на фестивали и

гастроли. Я понимаю, что надо играть «Анну Каренину» - искренний, чистый и выстраданный мною спектакль. Надо обязательно играть «Нижинского».

Я не хочу отдавать эти спектакли в антрепризу. Надеюсь, мне удастся когда-нибудь организовать свой театр. Я знаю, что Комитет по культуре правительства Москвы сейчас серьезно над этим работает. В столице же масса площадок, на которые зрители практически не ходит... А с другой стороны, будучи главным режиссером, я занимался массой бытовых мелочей, и на творчество у меня оставалось не так уж и много времени. А сейчас я нарасхват подписываю контракт за контрактом. В Бостоне вот недавно выпустил «Дядю Ваню». Поставил в компании «Ля театр» спектакль «Свободная любовь» по бродвейскому хиту Леонардо Герша. В нем замечательные актеры играют: Ирина Купченко, Дмитрий Дюжев, Александр Семчев... Причем Дю-

- Абсолютно нет. Я как раз боюсь, что мне перестанут сниться театральные сны. В недавно вышедшей книге «Плейбой московской сцены» я написал по поводу снов отдельную главу. Я действительно всегда кладу под подушку маленький блокнотик с привязанным к нему карандашом. Знаю по своему опыту, что утром сны не вспомнишь и записывать их нужно сразу. Проснувшись, обязательно разбираю эти каляки-маляки. Это может быть какая-то мизансцена, цветочное пятно, штришок в декорациях или в костюмах... Сны - это моя личная вертикаль, часто невидимая зрителям, которая даже не в очень глубокой пьесе позволяет мне, как в китайской шкатулочке, делать в своих спектаклях несколько донюшек.

- Вы работаете быстро?

- На этот вопрос трудно ответить однозначно. Это в советские времена режиссеры могли надувать от важности щеки и репетировать спектакли годами, а сейчас

же, которого все помнят по «Бригаде», оказался на сцене глубоким театральным актером. У Олега Табакова вышел «Идеальный муж» с Ириной Мирошниченко. Только что состоялась премьера «Случайное счастье милиционера Пешкина» с Людмилой Гурченко и Сергеем Шакуровым в главных ролях. Видите, какой насыщенный сезон у меня получился.

- Тогда зачем вам еще раз входить в ту же реку, становиться где-то главным режиссером, вновь туалетами заниматься, актеров из милиции вытаскивать, лекарства им доставать?..

- Я и не скрываю, что в свободном полете есть масса преимуществ. К примеру, я без всяких худсоветов могу назначать актеров на роли. И все-таки я за модель «театр - дом». Когда-нибудь мне придется собрать в одну команду всех своих друзей-актеров, чтобы работать с ними не от случая к случаю, а постоянно. Только ради моих друзей я и готов вновь впрячься в стационарный театр.

- Сказав как-то: «В каждом моем спектакле обязательно есть кусочек моего сна», вы не лукавили?

такое уже невозможно. Знаю, обо мне сложился миф, мол, Житинкин слишком быстро репетирует. Это и так и не так. Почти все мои замыслы до репетиционного периода оттачиваются годами. Например, о «Милом друге» я размышлял пять лет. Но лишь когда появился Саша Домогоаров, дали согласие Рита Терехова и Владимир Стекло, я сумел его выпустить. Не скрываю, что мой последний спектакль «Случайное счастье милиционера Пешкина» был выпущен за полтора месяца, но мало кто знает, что проект-то готовился больше года. Делались декорации, Людмила Марковна писала музыку... А выпуск действительно был стремительным.

- Что вы планируете поставить в будущем сезоне?

- Я не раз сталкивался с тем, что или мои названия уводили, или актеров переманивали. Теперь у актеров, которые дают согласие играть в моих постановках, в контракте есть пункт «о неразглашении». Поэтому извините, но и я не могу ничего говорить о планах.